

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОНАСТЫРЕЙ ВОЛОГОДСКО- БЕЛОЗЕРСКОГО КРАЯ В XV-XVI ВВ.: ИСТОЧНИК ХОЗЯЙСТВЕННОГО РОСТА И УМАЛЕНИЯ МОНАШЕСКИХ ИДЕАЛОВ

Кирилл Александрович Мерзляков

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ioann1829@mail.ru

Для цитирования: Мерзляков К. А. Материальное обеспечение монастырей Вологодско-Белозерского края в XV-XVI вв.: источник хозяйственного роста и умаления монашеских идеалов // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 172–186.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению очень непростой темы, касающейся крайне болезненного вопроса для истории русского монашества XV-XVI вв.: быть или не быть материальным богатствам в монастыре? Этот вопрос породил на Руси в рассматриваемый период спор внутри монастырской среде: так называемых «стяжателей» и «нестяжателей». Не касаясь подробно спора этих двух партий, интересным представляется рассмотрение этого сложного процесса — наращивания мощи монастырского хозяйства, в среде известных монастырей Вологодско-Белозерского края: Успенского Кирилло-Белозерского, Покровского Дионисиево-Глушицкого и Введенского Корнилиево-Комельского. При этом показаны особенности подхода к монастырскому хозяйствованию на примере деятельности Кирилло-Белозерского и Дионисиево-Глушицкого монастырей. Несколько освещена взаимосвязь между ростом материального благополучия и снижением градуса подвижничества в северных русских монастырях.

Ключевые слова: Успенский Кирилло-Белозерский, Покровский Дионисиево-Глушицкий и Введенский Корнилиево-Комельский монастыри, земельная вотчина, промыслы, кормовое поминование, жалованные грамоты.

Главными источниками материального благосостояния Кирилло-Белозерского монастыря и двух других рассматриваемых в данной статье монастырей, были земельная собственность с различными видами промыслов на ней; пожертвования за требы и поминовения; торговля и доходы с кабальных записей.

Конечно же, главным источником доходов была земля, что было традиционно для монастырского хозяйства на Руси с самого начала развития отечественного монашества со всеми соответствующими институциями, сопутствовавшими этому виду хозяйствования¹. Очевидно, что общежительные монастыри не могли не иметь земельной собственности, иначе бы они остались без средств к существованию, переходя снова к особножительному устройству монастырской жизни, что, как показывает история, не способствовало нормальному духовному устройению обитателей². Видимо, это понимали и преподобный Сергий Радонежский, и славные представители его круга, придерживаясь общежительного устройства и не отвергая земельной собственности, но в пределах необходимого для поддержания нормальной жизнедеятельности монастырей³.

Формирование земельной вотчины Кирилло-Белозерского монастыря, согласно исследованию Владимира Алексеевича Милютина⁴, зависело от вариантов приобретения угодий и от способов административного управления землями со стороны монастыря.

Из сохранившихся актов по приобретению Кирилло-Белозерским монастырем земельных угодий можно констатировать, что приобретения монастыря формировались через:

— пожалование вотчин князьями, чьи уделы находились в северо-восточных пределах Московского великого княжества: Белозерскими, Верейскими, Дмитровскими, Вологодскими, Углицкими, Старицкими, великими князьями Московскими, впоследствии царями, вдовствующими княгинями обозначенных удельных княжеств⁵;

— дарение земель в виде вкладов по инициативе самого владельца или после его смерти от лица его родственников на помин души. При изучении подобных дарственных грамот или духовных завещаний

1 Соловьев С. М., проф. История России с древнейших времен. Т. 3 / проф. С. М. Соловьев. М., 1853. С. 77-78; Голубинский Е. Е., проф. История Русской Церкви. Т. 1. М., 1897. С. 597.

2 Голубинский Е. Е., проф. История Русской Церкви. Т. 2. М., 1900. С. 476.

3 Земельная собственность появляется у Троицкого монастыря уже при преподобном Никоне Радонежском, была она и у Спасо-Прилуцкого монастыря при преподобном Димитрии Прилуцком, в Рождество-Богородицком при преподобном Савве Сторожевском: Клосс Б. М. Монашество в эпоху образования централизованного государства // Монашество и монастыри в России XI-XX вв.: Исторические очерки. М., 2002. С. 134-136.

4 Милютин В. А. О недвижимых имуществах духовенства в России. М., 1862. С. 67.

5 Дебольский Н. Н. Из актов и грамот Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 1900. С. 45-47.

встречаются в их тексте некоторые условия дарителя. Например, иногда даритель оговаривал право своих потомков-наследников на выкуп данного ранее земельного пожертвования за оговариваемую в грамоте сумму. Встречаются грамоты, в которых есть указания на то, что монастырь обязывался перед вкладчиком постричь его в своих стенах со всеми сопутствующими его «упокоению» (келья, пропитание). Предусматривалось и указание на выдачу пропитания иночествующим родственникам завещателя, находящимся в других монастырях; конечно же, были указания и на то, чтобы потомки завещателя никогда бы не претендовали на завещанные монастырю земли;

— покупку монастырём земли у частных лиц, что оформлялось в виде купчих грамот. Николай Никольский указывает на некоторые особенности юридического оформления подобных грамот в зависимости от рассматриваемого столетия⁶. Так, в XIV-XV этот исследователь указывает на оформление таких грамот через тиуна⁷, волостеля⁸, князя-наместника или вообще без привлечения уполномоченных лиц, в первой половине XVI столетия осуществлялся доклад о купле наместнику княжескому⁹ или без доклада, с середины XVI века требовалось царское одобрение с сопутствующей царской жалованной грамотой¹⁰;

— мену монастырских земель на земли княжеские, епископские, других монастырей и иных частных собственников, оформленные в меновные грамоты, заверенные Белозерским князем или представителями княжеской администрации¹¹;

6 *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625 гг.). Т. 2. СПб., 2006. С. 5.

7 Тиун, волостель — представители светской власти на местах.

8 «Доложа Григорьева волостеля Ивановича головы, се яз Христофор игумен купил есми пустош Кочевиньскую у Павла у Филипова сына». См. *Дебольский Н. Н.* Из актов и грамот Кирилло-Белозерского монастыря... С. 15.

9 *Дебольский Н. Н.* Из актов и грамот Кирилло-Белозерского монастыря. С. 78: «доложа наместника белозерского князя Михаила Васильевича Горбатова», купчая от 8 мая 1512 года.

10 «А то братия кирилловская купила у князя у князя у Александра Ивановича Кемского село Никольское Кукобой с нашего доклада... и в книгах то село за Кирилловым монастырем написано» (Царская грамота от 11 июня 1564 года). *Дебольский Н. Н.* Из актов и грамот Кирилло-Белозерского монастыря. С. 82.

11 «По княж слову Михаила Андреевича се аз игумен Христофор погореловскую да бренкову пустошь менял с Микитою Ондреевым с пустошею сороярскою... а писана с доклада Григорья Ивановича». *Дебольский Н. Н.* Указ. соч. С. 17. «Се яз, игумен Кирило, менял есми с полом Окулом пожноу церковною. А взял есми у него пожноу противу Городка за озерком». Акты социально-экономической истории... Т. 2. С. 27.

— залог или кабалу: эта экономическо-хозяйственная операция осуществлялась тогда, когда в монастырь отдавались земли для обеспечения возврата денег, занятых частным лицом в монастырской казне, в случае если должник не отдавал деньги в оговоренный срок, заложенные земли оставались при монастыре.

Богатая вотчина Кирилло-Белозерского монастыря ко второй половине XVI столетия включала в себя: 26 сел, 986 деревень¹², 1460 участков (вытей) земли, подлежащей налогообложению, 43 800 десятин земли¹³ (что составляет около 48 тысяч гектаров по современной метрической шкале)¹⁴.

По «Оброчной книге» Кирилло-Белозерского монастыря 1578 года можно обозначить размер оброчных сборов с монастырской вотчины. Оброк был хлебный и денежный, причём одна часть деревень облагалась только денежным (незначительная часть), а другая хлебным. Итак, что получал монастырь¹⁵: рожь — около 216 тонн, пшеница — около 18 тонн, ячмень — около 33 тонн, овес — около 342 тонн; денежный оброк составлял незначительную общую сумму — 158 рублей¹⁶. К концу XVI века вотчина Кириллова выросла, соответственно увеличилось количество деревень, поднялись показатели оброка: примечательно, что, помимо количественных показателей хлебного и денежного оброков, указано количество яиц — 18 449 штук¹⁷.

Конечно, Кирилло-Белозерский был самым крупным вотчинником в своём крае¹⁸, но в рассматриваемый период укрупнялась и земельная собственность Дионисиево-Глушицкого монастыря. У последнего были другие темпы наращивания хозяйственной мощи, что можно связать с отсутствием в числе братии постриженников из аристократии¹⁹, но рост земельной собственности у этого монастыря заметен.

- 12 С. Б. Веселовский пишет, что под словом «деревня» не следует понимать реальный населённый пункт, так называли участок пашенной земли, покосы, участок леса. *Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси в XIV-XVI веках.* М. –Л., 1936. С. 12.
- 13 Вытные книги Кирилло-Белозерского монастыря второй пол. XVI в. [Приложение 5] // *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589 гг.). М., 1995. С. 1716-1718.
- 14 *Шевцов В. В.* Историческая метрология России: учебное пособие. Томск, 2007. С. 178.
- 15 Исходные данные не будут приводиться, представлен результат после перевода в современную систему мера и веса. *Шевцов В. В.* Указ. соч.
- 16 Выписи из Оброчных книг Кирилло-Белозерского монастыря за вторую пол. XVI в. [Приложение 6] // *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. С. 1616-1621.
- 17 *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. С. 1727.
- 18 *Копанев А. И.* История землевладения Белозерского края XV-XVI вв. С. 105.
- 19 Послание Иоанна Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь // Библиотека литературы Древней Руси. РАН Институт русской литературы. Т. 11. XVI в. СПб., 2001. С. 14-42: «А на Глушицах бояре не стригутся».

При изучении жития преподобного Дионисия Глушицкого нельзя не обратить внимания на первые земельные приобретения монастыря при святом игумене Дионисии, связанные с вкладами тех князей, на землях которых подвижник основывал монашеские обители²⁰. Самый ранний документ из сохранившегося архива Дионисиево-Глушицкого монастыря относится к периоду 1425-1435 годов, когда преподобный Дионисий обменял приобретённые ранее земли на те, которые были ближе к монастырю²¹. Таким образом, преподобный основатель стремился не созидать монастырскую вотчину, а концентрировать земли, которые имеются вблизи от монастыря, так как это не могло повлечь за собой отъезда кого-то из братии-управленцев на дальнейшее расстояние от родной обители. Так, на основании одной менной грамоты можно найти очередное подтверждение нестяжательному настрою святого Дионисия Глушицкого. Более полную картину земельных владений монастыря даёт Духовная грамота преподобного Дионисия Глушицкого, в которой завещатель подробно перечисляет движимые и недвижимые имущества²². Сложившаяся при святом Дионисии основа монастырского землевладения развивалась при его преемниках. До середины XV столетия земельные вклады осуществлялись от лица местных князей — Заозерских, Бохтюжских, но с середины века преобладают вклады от Великого князя Московского Василия II и его супруги Великой княгини Марии Ярославовны²³. Этот период связан с завершением династической княжеской войны, что свидетельствует о намерении Москвы укрепиться в обширном и выгодном Заозерском крае, этому способствовал и переход Бохтюжского княжества в состав Московского княжества²⁴. Видимо, монастырская вотчина развивалась качественно, так как часть урожая зерновых вывозилась на продажу в Москву²⁵. Период правления великого князя Иоанна III не отразился в приобретениях монастыря, и в этом плане Глушицкий монастырь был не одинок, так как этот князь всячески стремился

20 Житие преподобного Дионисия Глушицкого // Святые подвижники обители Русского Севера. СПб., 2005. С. 131.

21 Акты и делопроизводственные документы XV-XVI вв. [Приложение 9] // Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV-XVII вв.: исследования и тексты. М.; СПб., 2016. С. 509-521.

22 Духовная грамота преподобного Дионисия Глушицкого (фоторукописи 1430-е гг., ОПИ ГИМ. Ф.17. Оп. 2. Д. 28. Л. 2) [Приложение 1] // Башнин Н. В. Указ. соч. С. 321.

23 Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV-XVII вв. С. 509-521.

24 Башнин Н. В. Указ соч. С. 143.

25 Там же. С. 517-518.

ограничить мощное землевладение монастырей. От имени Великого князя Василия III сохранилась одна жалованная грамота, связанная с рыбными ловлями по реке Сухоне²⁶. Долгий период правления царя Иоанна Васильевича ознаменован для многих обитателей немалыми приобретениями, в том числе и для Дионисиево-Глушицкого: из 8 грамот монастырского архива за XVI век 5 — жалованные и указные грамоты царя Иоанна²⁷. Информативна переписная грамота вотчины Дионисиево-Глушицкого монастыря, составленная в 1543/1544 годах²⁸, в которой отражено, что вотчина монастырская состояла из 71 земельного участка. Если эти данные сопоставить с данными духовной грамоты преподобного Дионисия, то прирост владений за сто лет составил около 60 единиц земельного имущества, что является такой малостью для такого «монополиста», как Кирилло-Белозерский монастырь. Эти приобретения были преимущественно сконцентрированы в ближайшем районе к монастырю, таким образом, происходило не распространение монастырской вотчины, а ее укрупнение и внутреннее развитие.

В «Истории Русской Церкви» митрополит Макарий (Булгаков) указывает ещё несколько статей дохода монастырей:

— поминальные денежные вклады за живых и умерших. Рассматривать этот вопрос можно по Кормовым книгам, которых больше всего сохранилось у Кирилло-Белозерского монастыря²⁹. Обильные денежные вклады связаны с временем правления царя Иоанна Васильевича. В общей сложности Кирилло-Белозерский монастырь во время его правления получил около 20 тысяч рублей³⁰ только от царя, но ведь деньги жертвовали и другие князья, и бояре;

— хлебное пожертвование. Непереработанный хлеб (зерно) поступал в монастырские амбары из великокняжеских и княжеских запасов³¹. Жертвовали и иные продукты питания — масло, сыр, яйца;

— наряду с деньгами жертвовали в монастыри иконы в драгоценных ризах, дорогую богослужебную и столовую утварь, облачения для священнослужителей, ткани, богато вышитые пелены к ракам святых и чудотворным иконам;

26 Там же. С. 522.

27 Там же. С. 523-554.

28 Там же. С. 538-553.

29 *Шаблова Т. И.* О трапезе в Кирилло-Белозерском монастыре в середине XVII в. (По келарскому обиходнику 1655 г. Матфея Никифорова и Описи монастыря 1601 г.) // *Наследие монастырской культуры: ремесло, искусство, искусство*. Вып. 2. СПб., 1997. 404 с.

30 *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Книга 4. С. 409.

31 *Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси кон. XIV — нач. XV вв.* Т. 2. М., 1958. С. 298, 312.

- торговые и таможенные пошлины;
- приношения богомольцев-паломников.

С раннего периода своего существования Корнилиево-Комельский монастырь становится значительным феодалом-вотчинником. Несмотря на неоднократные отказы преподобного Корнилия от земельной собственности³², он, как и его предшественники монахи-подвижники (преподобные Кирилл Белозерский и Дионисий Глушицкий), всё же вынужден приобретать земли как через дарственные грамоты, так и через покупку земельной собственности³³. Первые монастырские купчие на землю связаны с именем самого игумена Корнилия: датированы 1516, 1518, 1531 годами³⁴. Великий князь Московский Василий III, особенно благоволивший преподобному Корнилию³⁵, в 1530 году пожаловал монастырю обширные земли в Комельской и Обнорской волостях Вологодского уезда³⁶. По жалованной льготной грамоте монастырь в 1538 году владел 25 деревнями и 86 починками³⁷. И в дальнейшем царь Иоанн Васильевич не обходил своими милостями Введенский Комельский монастырь (известны его жалованные грамоты за 1547, 1552 и 1563 годы), были приобретения и при царе Фёдоре Иоанновиче³⁸.

Правительство Московского государства, местные удельные князья предоставляли монастырям «не только вотчины, но и деньги, различные льготы и привилегии, юридические права относительно крестьян»³⁹.

- 32 Житие преподобного Корнилия Комельского // Канонник. Житие Корнилия Комельского и Евфросинии Суздальской (по рукописи XVI века). СПб., 2006. С. 287.
- 33 *Амвросий (Орнатский), еп.* История Российской иерархии. Ч. 4. М., 1812. С. 578-580; Акты Введенского Корнилиево-Комельского монастыря, опубликованные Ю. С. Васильевым по Копийной книге актов Корнилиево-Комельского монастыря сер. XIX в. // Городок на московской дороге: историко-краеведческий сборник. Вологда, 1994. С. 205-220.
- 34 «Се яз, Корнилии чернец Крюков сын, купил есми у Федора Алексеева сына Стогина пожню Антипинской наволок в Окольной Сухоне Пречистой в дом...» Акты Введенского Корнилиево-Комельского монастыря. С. 205-220.
- 35 См.: Житие преподобного Корнилия Комельского. С. 288.
- 36 «От великаго князя Василиа Ивановича всяя Руси... Пожаловал есми Корнильева монастыря игумена Кассиана з братьею, дал есми им кельи и пашенной земле лесу своего и княжего, и боярского...» Акты Введенского Корнилиево-Комельского монастыря. С. 215.
- 37 Жалованная льготная грамота Великого князя Ивана Васильевича игумену Корнильева Комельского монастыря Лаврентию, освобождающая монастырских крестьян на 5 лет от уплаты государственных повинностей и процентов по долговым обязательствам, 17 июня 1538 года // Акты Введенского Корнилиево-Комельского монастыря. С. 218.
- 38 *Амвросий (Орнатский), еп.* История российской иерархии. Ч. 4. С. 769-783; Акты Введенского Корнилиево-Комельского монастыря. С. 212.
- 39 *Васильев Ю. С.* Материалы по истории Корнилиево-Комельского монастыря // Городок на московской дороге: историко-краеведческий сборник. Вологда, 1994. С. 114.

На примере несудимых грамот, выданных Корнилиево-Комельскому монастырю в разные годы Великими князьями, наглядно показывается постепенный процесс закрепощения крестьян северными русскими монастырями⁴⁰.

Как было отмечено ранее, доходная статья монастырского хозяйства формировалась не только за счёт земли, существенным источником дохода можно назвать промыслы. Для этого стоит обратиться к богатому своим наследием в виде сохранившейся хозяйственной документации Кирилло-Белозерскому монастырю, а именно к его рыбным промыслам.

С самого начала своего существования, а особенно в период своего расцвета, Кирилло-Белозерский монастырь занимался рыбной ловлей, что позднее оформилось в настоящий рыбный промысел. Такой вид хозяйственного предприятия не мог не сформироваться в крае, примечательном своими водными объектами. Уже в житии святого Кирилла есть указание на ловлю рыбы в Сиверском озере монахом обители Германом: «посылаша его святыи рыбы ловити ко утешению братиам»⁴¹. Ближайшие к монастырю озёра перешли в собственность монастыря ещё при преподобном Кирилле⁴², и в последующие столетия, согласно сохранившимся письменным источникам по хозяйственной деятельности обители, места для рыбных ловель только прибавлялись⁴³. В самом большом озере — Белом и реке Шексне, в устроенных здесь езах⁴⁴ вылавливали в больших количествах ценные породы рыб: белугу, осетра, стерлядь. Морская рыба стала доступна для монастырского рыбного хозяйства после приобретения посредством покупки монастырём и царской жалованной грамоты в 1570-х годах⁴⁵. Таким образом, Кириллов монастырь к концу XVI века стал крупнейшим собственником

40 Акты Введенского Корнилиево-Комельского монастыря. С. 214.

41 Житие преподобного Кирилла Белозерского // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартириан. СПб., 1993. С. 120.

42 Дебольский Н. Н. Акты Кирилло-Белозерского монастыря. С. 43.

43 Езовые книги 1585 года [Приложение 13] // Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625 гг.) Т. 1. Вып. 1. СПб., 1897. С. 405; И. А. Смирнов (научный сотрудник Кирилло-Белозерского музея-заповедника) называет в своей статье до 14 больших и малых озёр, находящихся в ведении монастыря. Смирнов И. А. Рыбные промыслы Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов: краеведческий альманах. Вологда, 2001. № 4. С. 36-48.

44 Ез — перегороденные в реке запруды для ловли рыбы, эти места часто становились объектами купли-продажи, оформляемых в езовых книгах.

45 Акты социально-экономической истории. Т. 2. С. 220; Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство. Т. 1. Вып. 2. С. 112-113.

рыбных угодий на Русском Севере⁴⁶. Это привело к тому, что у Кириллова монастыря в это время появляется монополия на рыбные ловли, и он очень активно этим пользовался. В переписных езовых книгах монастыря упоминаются следующие виды рыб: стерлядь, щука, судак, лещ, язь, окунь, налим, сорожек, осётр, белуга, севрюга, белорыбица, белозерский снеток, в море ловили белую сёмгу⁴⁷; шла добыча и икры: осетровой, стерляжьей и севрюжьей, щучьей⁴⁸. В связи с большими расходами рыбы на многолюдный монастырь и отсыл ценной рыбы в Москву и Ростов, только своей рыбой монастырь обойтись не мог, прибегая к закупкам у местных рыбаков. В езовых книгах указано количество затраченных материалов на один ез (около двухсот деревьев и много жердей).

Сохранились краткие сведения о наличии рыбного хозяйства и у Дионисиево-Глушицкого монастыря, улов с которого шёл как на монастырский стол, так и на продажу⁴⁹.

На примере Кириллова монастыря прослеживается сложный и болезненный процесс того, как общежительные принципы греческой ориентации уживались с особенностями русского быта. Многочисленная община северного монастыря не смогла бы выжить только от трудов рук своих — вотчинный быт был для неё неизбежен. «Чтобы посвящать жизнь непосредственно монастырскому деланию, необходимо было предоставлять крестьянам обработку земли, становиться вотчинником-феодалом. А если, наоборот, личный труд монаха на земле, то это направленность к особножительству»⁵⁰. Среднего варианта здесь не может быть. Вотчинное хозяйство предполагает выезды и частое проживание вне монастыря кого-то из братии, задействованных в этой монастырской хозяйственной структуре. Это увлечение хозяйственными заботами, разбирательства с крестьянами и с недовольными родственниками вкладчиков. Преподобный Кирилл «хотел примирить требования общежития с особенностями русской жизни, допуская владение вотчинами вблизи монастыря»⁵¹. При жизни Кирилла всё держалось на его

46 Смирнов И. А. Рыбные промыслы Кирилло-Белозерского монастыря. С. 36-48. Другие рыбаки должны были платить за ловлю рыбы в Белозерских монастырских озерах государственной оброк солёной рыбой или денежным оброком.

47 Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство. Т. 1. Вып. 2. С. 120.

48 Смирнов И. А. Указ. соч. С. 43.

49 Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV-XVII вв. С. 515, 519.

50 Никольский Н. К. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре // Христианское чтение. 1907. № 8. С. 159.

51 Там же. С. 162.

авторитете, но письменного Устава он не оставил, а традиции Кирилловского братства почти пресеклись в год смерти преподобного в связи со смертоносной эпидемией в тех местах, когда из 53 монахов 30 перешли в мир иной⁵². На их место пришли новые, не знавшие живого источника внутреннего устава монастыря — преподобного Кирилла. Преемственности в Кириллове не произошло, а нестроений в таких случаях не избежать, которые и начались через 8 лет после кончины преподобного при игумене Трифоне⁵³, который не был постриженником этого монастыря. Источник нестроений — болезненный вопрос о владении монастырём собственностью. Это выражалось не в полном отречении от собственности, а не в приобретении новой. Монастырь разделился на две партии⁵⁴. Игумен Трифон принимал и приобретал земли без разбора, в далёком Дмитровском княжестве⁵⁵. Решение нестроений происходило и физической расправой над несогласными с игуменом, например, не раз был сильно бит монастырский старец Досифей Неведомицын⁵⁶. При следующем игумене Кассиане⁵⁷ земли перестали приобретать, но уже разбушевавшаяся братия так и не приняла игумена за то, что «в церкви... на трапезе... любил творить беседы и говорить не нужное»⁵⁸. Агиограф Пахомий был свидетелем этих нестроений и принял позицию сторонников «кирилловской старины», не разбирая обстоятельств и истории.

Следующие игумены Нифонт и Серапион⁵⁹ были строгими ревнителями исполнения внешних форм общежительного строя, но приобрели немало земель⁶⁰. При игумене Серапионе было приобретено 30 единиц земельной собственности⁶¹, что вызвало протест и уход части братии из монастыря летом 1483 года, а вернулись весной 1484 года

52 Житие преподобного Кирилла Белозерского... С. 136; Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России. М., 1960. С. 78.

53 Годы игуменства — 1435-1447. Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007. С. 38.

54 Об этом есть свидетельства в уставе преподобного Иосифа Волоцкого, на который ссылается Никольский Н. К. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре // Христианское чтение. 1907. № 8. С. 164.

55 Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. 2. С. 275.

56 Никольский Н. К. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре // Христианское чтение. 1907. № 8. С. 165.

57 1448-1469 годы. Строев П. Списки. С. 38.

58 Никольский Н. К. Указ. соч. С. 166.

59 Первый: 1476-1482, второй: 1482-1484 годы. Строев П. М. Списки... С. 38.

60 Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. 2. С. 289-301.

61 Там же. С. 301-304.

после вмешательства светских властей⁶². Был в истории Кирилло-Белозерского монастыря игумен Гурий Тушин⁶³, который был ближе к нестяжателям, поддерживая отношения с преподобным Нилом Сорским⁶⁴. Этот ревностный монах, замечательный книжник допускал совмещение общежития с развитием внутреннего иночества (духовного монашества), что, конечно же, не могло не сформироваться под влиянием учительного старца Нила Сорского. Вокруг Гурия сложился круг единомышленников, но никто из этой среды не был поставлен в игумена монастыря. Внутреннее аскетическое делание уже не имеет былой притягательности для большинства Кирилловской братии к началу XVI столетия. Это привело к тому, что от первой четверти XV века и далее в Белозерской обители не наблюдается ни одного святого подвижника, живущего в ней постоянно⁶⁵ (преподобные Савватий Соловецкий, Нил Сорский были постриженниками этого монастыря, но вышли из него в поисках уединённой молитвенной жизни). Примечательно, что в период полемики нестяжателей с радикальными сторонниками вотчинного быта (с 1480-х до 1514 года) почти отсутствует приобретение новых земель монастырём. Верхняя граница этого периода обусловлена тем, что к этому времени большая часть лучших представителей партии нестяжателей перешла в мир иной. «Как одно из неизбежных последствий вотчинного быта монастырей должно было возникнуть их государственное, придворное и земско-общественное значение»⁶⁶.

С XVI века земельные владения обильно вкладываются в монастырь на помин души усопших родственников, что отражено в сохранившихся Кормовых книгах Кирилло-Белозерского монастыря за XVI-XVII века⁶⁷. С этого же времени прогрессирует неравенство в монастыре: в зависимости от вклада желающего постричься представлялись и лучшие бытовые условия и отношение монастырского

62 *Никольский Н. К.* Указ. соч. С. 167.

63 *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI вв.). Ч. 1. А-К.* Ленинград, 1988. С. 187.

64 *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (вторая половина XIV-XVI вв.). Ч. 2.* Ленинград, 1989. С. 342.

65 *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 46.

66 *Никольский Н. К.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI веках и в начале XVII века // Христианское чтение. 1908. № 2. С. 268.

67 *Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI-XVII вв.

начальства было снисходительнее⁶⁸. Монастырское начальство теперь яростно боролось за свои права на землю, так как через их количество монашеское духовенство сохраняло за собой привилегированное положение в государстве.

«“Стоглав”⁶⁹ по внешней форме стремился упорядочить монастырскую жизнь, но почти из всех предписаний он делал исключения, которые открывают удобный доступ к их невыполнению»⁷⁰. Например, употребление пищи в келии по немощи и старости (учитывая, что постригались знатные люди редко в раннем возрасте, это уточнение мог использовать любой постриженник-аристократ). На Стоглавом Соборе ничего не было сказано о вреде возросших хозяйственных забот в монастырях, напротив, материальное благосостояние монастыря — показатель его правильной деятельности, поэтому крупные вклады — источник блага.

В XVI столетии, как и в предыдущем, монастырь не «дал» ни одного святого (такого подвижника, который бы жил в обители от пострига и до праведной кончины, святые выходцы из обители были, например преподобный Корнилий Комельский), о духоносном старчестве здесь не было и речи, крупный монастырь-хозяйственник просто жил в своей рутине. В связи с этим небезосновательно царь Иоанн Васильевич Грозный пишет в Кириллов своё «разгромное» послание⁷¹. Обличения царя направлены в первую очередь против бесчинств иноков-бояр, но их количество было несколько десятков человек⁷². Остальная часть многочисленной братии навряд ли была немногим лучше, только она была стеснена в материальном достатке. Таким образом, причины нестроений не столько в боярах-иноках, сколько в общей тенденции общества Средневековой Руси к духовному упадничеству⁷³, выгоранию, угасанию той духовной динамики, которая давала мощный импульс развитию русского общества со второй половины XIV столетия.

68 Никольский Н. К. приводит в пример зажиточного человека, желающего принять постриг в Кирилловом, за его большой вклад ему обещаны две келии и свой стол: См.: *Алексеев А. И.* Вкладная книга Кирилло-Белозерского монастыря 1560-х годов // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. СПб, 2008. С. 17-118.

69 Стоглав // Российское законодательство X-XX вв.: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Т. 2. М., 1985. 520 с.

70 *Никольский Н. К.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре // Христианское чтение. 1908. № 2. С. 277.

71 Послание Иоанна Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь. С. 213-226.

72 Опись мест погребения разных лиц (XVI-XVII вв.) в Кирилло-Белозерском монастыре (по рукописи XV в. Софийской библиотеки, № 1150) [Приложение 12] // *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625 гг.). Т. 1. Вып. 1. СПб., 1897. С. 380-392.

73 *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 1991. С. 156-158.

Итак, на основании широкой базы источников, касающихся видов монастырских доходов, были рассмотрены источники формирования фонда земельных владений монастыря, который зависел от варианта приобретения угодий и способов административного управления ими. При этом было показано, как активно увеличивалась и расширялась вотчина Кирилло-Белозерского монастыря, ставшего к XVI столетию крупнейшим монастырем-вотчинником наряду с Троице-Сергиевым, и в то же время Дионисиево-Глушицкий монастырь, обладая средней по размеру вотчиной, направляет своё внимание на качественное её использование. Наряду с главным источником дохода — землёй, приводятся другие: денежные и продовольственные пожертвования, промыслы. И здесь поднимается вопрос о кормовом поминовении: монастыри, в первую очередь Кирилло-Белозерский, имея юридическое основание — постановления Стоглава, вводят фиксированные вклады за возможность постричься в монастыре, за то, что усопшие родственники состоятельных лиц будут поминаться за монастырским богослужением. Это приводит к чрезмерной сакраментализации монастырского пространства и едва ли духовной пользе насельников и мирян. Все эти финансово-хозяйственные операции формируют экономическую мощь монастыря, но при этом умалется главное — духовное благородство, которое всегда и привлекало людей в светлые монашеские обители.

Библиография

- Акты Введенского Корнилиево-Комельского монастыря, опубликованные Ю. С. Васильевым по Копийной книге актов Корнилиево-Комельского монастыря сер. XIX в., хранящейся в фонде Корнилиево-Комельского монастыря Государственного архива Вологодской области // Городок на московской дороге: историко-краеведческий сборник. Вологда: Ардвисура, 1994. С. 205-220.
- Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси кон. XIV — нач. XV вв. Т. 2. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1958. 365 с.
- Амвросий (Орнатский), еп.* История Российской иерархии. Ч. 4. М.: Синодальная типография, 1812. 980 с.
- Башнин Н. В.* Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV-XVII вв.: исследования и тексты. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2016. 1304 с.
- Васильев Ю. С.* Материалы по истории Корнилиево-Комельского монастыря // Городок на московской дороге: историко-краеведческий сборник. Вологда: Ардвисура, 1994. С. 190-240.
- Вселовский С. Б.* Село и деревня в Северо-Восточной Руси в XIV-XV вв. М.; Л., 1936. 186 с.
- Вкладная книга Кирилло-Белозерского монастыря 1560-х годов // *Алексеев А. И.* Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь / РАН. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 493 с.

- Выписи из Оброчных книг Кирилло-Белозерского монастыря за вторую пол. XVI в. [Приложение 6] // *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589 гг.). М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. С. 1616-1621.
- Вытные книги Кирилло-Белозерского монастыря второй пол. XVI в. [Приложение 5] // *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589 гг.). М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. С. 1716-1718.
- Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви: в 2 т. Т. 1. М.: Университетская типография, 1897. 878 с.
- Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви: в 2 т. Т. 2. М.: Университетская типография, 1900. 919 с.
- Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М.: Университетская типография, 1903. –319 с.
- Дебольский Н. Н.* Из актов и грамот Кирилло-Белозерского монастыря. СПб.: Типография А. П. Лопухина, 1900. 86 с.
- Духовная грамота преподобного Дионисия Глушицкого (фоторукописи 1430-е гг., ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 28. Л. 2) [Приложение 1] // *Башилин Н. В.* Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV-XVII вв.: исследования и тексты. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2016. 1304 с.
- Езовые книги 1585 года [Приложение 13] // *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625 гг.) Т. 1. Вып. 1. СПб.: Синодальная типография, 1897. С. 461-464.
- Житие преподобного Дионисия Глушицкого // Святые подвижники обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Климентский, Дионисиево-Глушицкий и Александрово-Куштский монастыри и их обитатели / РАН Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / под ред. Г. М. Прохорова и С. А. Семячко. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. 413 с.
- Житие преподобного Кирилла Белозерского (печатается по рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собрание, № 18/1095, 30-60-е гг. XVI века) // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / под ред. Г. М. Прохорова, Е. А. Шевченко, Е. Г. Водолазкина. СПб.: Глаголь, 1993. 309 с.
- Житие преподобного Корнилия Комельского // Канонник. Житие Корнилия Комельского и Евфросинии Суздальской (по рукописи XVI века) / под ред. А. Л. Сергеева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 486 с.
- Клосс Б. М.* Монашество в эпоху образования централизованного государства // Монашество и монастыри в России XI-XX вв.: исторический очерк. М.: Институт российской истории, 2002. 346 с.
- Копанев А. И.* История землевладения Белозерского края XV-XVI вв. / А. И. Копанев. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 256 с.
- Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4: История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589 гг.). М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995.

- Милютин В. А.* О недвижимых имуществах духовенства в России. М.: Университетская типография, 1862. 571 с.
- Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625 гг.) Т. 1. Вып. 1. Об основании и строениях монастыря. СПб.: Синодальная типография, 1897. 430 с.
- Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625 гг.) Т. 1. Вып. 2. О средствах содержания монастыря. СПб.: Синодальная типография, 1910. 704 с.
- Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625 гг.) Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 436 с.
- Никольский Н. К.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре // Христианское чтение. 1907. № 8. С. 156-168.
- Никольский Н. К.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI веках и в начале XVII века // Христианское чтение. 1908. № 2. С. 258-276.
- Опись мест погребения разных лиц (XVI-XVII вв.) в Кирилло-Белозерском монастыре (по рукописи XV в. Софийской библиотеки, № 1150) [Приложение 12] // *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625 гг.) Т. 1. Вып. 1. СПб.: Синодальная типография, 1897. С. 456-462.
- Послание Иоанна Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь // Библиотека литературы Древней Руси. РАН Институт русской литературы. Т. 11. XVI в. / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2001. 683 с. С. 14-42.
- Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI вв.) Ч. 1: А-К / АН СССР. ИРЛИ / отв. ред. Д. С. Лихачев. Ленинград: Наука, 1988. 516 с.
- Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (вторая половина XIV-XVI вв.) Ч. 2: Л-Я / АН СССР. ИРЛИ / отв. ред. Д. С. Лихачев. Ленинград: Наука, 1989. 528 с.
- Смирнов И. А.* Рыбные промыслы Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов: краеведческий альманах. Вологда, 2001. № 4. С. 36-48.
- Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 3. М.: Университетская типография, 1853. 415 с.
- Столб // Российское законодательство X-XX вв.: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Т. 2. М.: Юр. лит., 1985. С. 218-284.
- Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007. 584 с.
- Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1991. 232 с.
- Шаблова Т. И.* О трапезе в Кирилло-Белозерском монастыре в середине XVII в. (По келарскому обиходнику 1655 г. Матфея Никифорова и Описи монастыря 1601 г.) // Наследие монастырской культуры: ремесло, художество, искусство. Вып. 2. СПб., 1997. С. 25-46.
- Шевцов В. В.* Историческая метрология России: учебное пособие. Томск: ТМЛ-Пресс, 2007. 278 с.